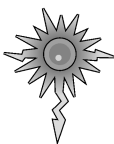

ФАН-КЛУБ КОЛДОВСТВА

Глава I

Яринка — бисова дивка

ни появились снова. Огромный, просто гигантский кот сидел на яблоне, и ветка гнулась под его тяжестью. Толстый, как палка, трехцветный хвост небрежно свисал, и лишь его кончик раздраженно и угрожающе подрагивал. А на улице, за редкими досками покосившегося забора, стоял пес. Высокий и поджарый, он пружинисто покачивался на слишком тонких и длинных ногах. Что-то отчетливо змеиное было в плавных движениях узкой, будто шило, морды. Ирка с ужасом поняла, что сдавленный рык, kloкочущий в глубине собачьего горла, тоже напоминает шипение громадной змеи.

Ирка невольно шагнула назад. Пес, словно почуяв ее движение, медленно повернул голову. Совершенно белые, слепые мутные бельма вперились в Ирку, давя готовый сорваться крик. Умом девочка понимала, что пес слеп, не может видеть ее! Но при этом ясно чувствовала его взгляд — внимательный и недобрый. Белесая муть его глаз дрогнула, придвинулась. Ирка ощутила, как медлен-

но и неотвратно наползает на нее липкий и омерзительный туман, окутывает, тянет... Ирка бессильно увязает в его щупальцах, беспомощно погружается в слепую глубину собачьих глаз... Кончики пальцев слабо сжались на старой пыльной занавеске у входа, словно пытаюсь удержаться. Но девочка уже не могла сопротивляться. Безвольно качнувшись, она шагнула навстречу псу...

Дикий, истошный, до невозможности противный кошачий мяв взвился над садом. Из-за соседнего забора, молотя крыльями и отчаянно каркая, метнулась испуганная ворона. Ирка дернулась, занесенная нога зацепилась за высокий порожек. Девчонка пошатнулась, миска с кормом словно выпрыгнула из рук. В громыхании и блеске старого таза и брызгах куриной болтушки Ирка вывалилась через порог и грохнулась на четвереньки. Коленки ткнулись в мокрую тряпку, ладошки и локти больно впечатались в цемент ступенек. Посудина, лихо перекувырнувшись в воздухе, точнехонько наделась на Иркин выставленный тощий зад. Да так и осталась, зар-раза!

Мгновение Ирка стояла неподвижно, потом медленно-медленно повернула голову. Тихонько застонала от боли в ушибленных руках, а еще больше — от обиды.

— Таз на тазе, однако, — пробормотала она и резким движением отшвырнула миску. Та грохнула в кирпичную стену и наконец-то свалилась в траву, а из дома старческий голос заорал:

— Яринка, ты шо ж там творишь, бисова дивка?!

Покряхтывая, Ирка поднялась. Наскоро лизнула ссадину на ладони, извернулась, горестно рассматривая свои джинсы. Теперь придется стирать.

Отбросив в сторону занавеску, на пороге появилась бабка. Оглядела измазанную внучку, куриный корм на

ступеньках, валяющийся в траве таз, гневно хлопнула себя по коленям:

— Ну шо за дытына! Це ж не дытына, це ж наказание Господне! Курям дать — и того не может. Не, ну як це ты такого натворила?

— Сама сто раз говорила, о наш порог убиться можно! — огрызнулась Ирка и для убедительности ткнула в порог носком кроссовки.

Бабка на мгновение смутилась: порожек и впрямь был очень высоким, переступая его, каждый раз ворчала, что спилить бы надо. Один раз даже позвала соседа-плотника, а потом долго ругалась, обзывая того кулацкой мордой и угрожая написать на него в налоговую инспекцию. Сосед был трезвенником и за бабкину вишневую наливку работать не соглашался. По-соседски помочь тоже отказался. Соседи вообще не рвались помогать бабке, и, если по справедливости, винить их было не за что.

— Так я старая! — тем временем нашлась бабка. — Мне лет-то сколько! А ты молодая, должна через порог козлом скакать, а не каракатицей ползать.

— Козлами пусть козлы и скачут! — буркнула Ирка и послонила царапину на локте. Защипало.

— Поогрызайся с бабушкой, поогрызайся, — пригрозила бабка, потом расчетливо прищурилась, оглядывая разбросанный корм. — Ты, Яринка, новый курям не заводи, этот собери. По углам соскреби, мусор вынь, и добре будет.

Ага, щ-щас! Золушку нашла — дров на месяц наколи, на год кофе намели. Вытащи из-под хвостов сорок розовых кустов. Дождавшись, пока бабка ушаркала обратно в дом, Ирка наскоро сгребла в таз самую большую кучу рас-

10 Илона ВОЛЫНСКАЯ, Кирилл КАЩЕЕВ

сыпанного корма, бухнула добавку свежего и поволокла курам.

На яблоню она старалась не смотреть, на улицу тоже, хотя и знала, что ни гигантского кота, ни жуткого пса там уже нет. Зато на дорожке в глубине сада послышались тихие шаги. У Ирки дрогнули руки, корм в тазу угрожающе колыхнулся. Нет уж, хватит трястись! Ирка отвела миску в широком замахе. Кто б там ни был — сейчас схлопочет!

Между деревьев мелькнула облаченная в джинсовую рубашку фигура, из-за поворота появилась Танька. И остановилась.

— Мы что, поссорились? — после секундного молчания поинтересовалась она, недоуменно разглядывая изго-вившуюся к броску Ирку.

— Тьфу ты! — Ирка вдруг почувствовала, как внутри у нее все слабеет. Таз показался невероятно тяжелым, и девочка поставила его на землю. — Подкрадываешься, прямо как... Как не знаю кто! Ты откуда взялась?

— У тебя задняя калитка открыта! — виновато ответила Танька.

— Лично у меня никакой задней калитки нет, — едко объявила Ирка. — В моей фигуре вообще калитка не предусмотрена! — и покрутилась туда-сюда, словно предлагая Таньке убедиться воочию.

Но Танька игры не приняла.

— Ты чего злишься? — спросила она. — Потому что штаны испачкала?

Ирка независимо передернула плечами и незаметно вытерла о джинсы взмокшие ладони. Мимо задней калитки она пробежала пятнадцать минут назад и совершенно ясно помнила, что тяжелый засов был задвинут. Бабка в

ту сторону не ходила, в доме сидела. Снаружи засов не откроешь, доски пригнаны плотно.

Ирка подхватила таз и поволокла его курам. Танька шла позади.

— К нам зайдешь сегодня? — наконец прервала молчание Танька.

Ирка покачала головой.

— К той тетке с курсов пойдешь? — тоскливо спросила Танька.

— Пойду! — опустошая таз, кивнула Ирка.

— Значит, уедешь, — еще тоскливее вздохнула подруга.

— Ничего и не значит! — запротестовала Ирка. — Знаешь, как она гоняет! Она вчера только приехала, сразу всем группам по контрольной, потом вопросы. Потом меня и еще одну девчонку к директору в кабинет забрала и давай спрашивать! Девчонка один раз неправильно сказала, ее тут же выставили! А меня дальше гонять! Думала, живой не выпустит! Велела сегодня к ней в гостиницу прийти. Опять всю душу выжмет.

— справишься. — Теперь уже Танька пожала плечами.

— Ну а даже если справлюсь, знаешь, сколько стоит у нее в школе учиться? У меня таких денег нет! А жить где? Чужой город!

— А то она не знает, что у тебя денег нет. Ей способные нужны — богатеньких бездарей к себе приманивать. Чтоб они думали: поучатся в ее школе и тоже как ты смогут. Нет, заберет она тебя. Опять я одна останусь. В обнимку с книжками. — Танька не отрывала глаз от верхушки яблони, но Ирка все равно видела, что глаза у подруги на мокром месте.

— Я тебе писать буду, наверняка там электронная почта есть, — неуверенно предложила Ирка. Танька тихонько шмыгнула носом.

12 Илона ВОЛЫНСКАЯ, Кирилл КАЩЕЕВ

— Тань, если она меня возьмет — я поеду, — глухо сказала Ирка. — Ты же знаешь — мне нужно. Очень.

Танька упорно глядела в сторону.

— Ты хоть завтра зайди, расскажи, что получилось, — наконец выдавила она.

— Зайду, — кивнула Ирка.

Танька медленно побрела обратно к задней калитке. Ирка вытряхнула остатки корма и поспешила следом. Калитка действительно стояла открытой. Ирка обогнала подругу, задумчиво покачала калитку — та тихонько заскрипела. Пощелкала засовом — вроде в порядке. Как же она открылась?

Танька без всякого интереса наблюдала за ее манипуляциями.

— До моего дня рождения не уезжай, — попросила она. — В этом году опять родительские приятели понаедут. С дочками, — с ненавистью выдохнула Танька.

— Не уеду, — снова согласилась Ирка. Подружка шагнула в калитку, но Ирка вдруг удержала ее. Высунулась и, осторожно вертя головой, внимательно оглядела улицу, покосившиеся заборы, соседские ворота. Никого.

— Ты чего? — с любопытством спросила Танька.

— Да так. Ты, когда сюда шла, пса, такого странного, не видела?

Танька неуверенно покачала головой:

— Вроде нет. Ну тьякали из-за заборов, как всегда...

— А кота — здорового?

— Тебе конкретный кот нужен или любой сгодится? — поинтересовалась Танька. — У нас тут, знаешь ли, полно котов, и все как один здоровые.

— Ага, — неопределенно протянула Ирка. — Ладно, ты иди, только осторожно. Я постою пока, посмотрю.

— На что помотришь? Почему осторожно? Странная ты какая-то сегодня, — уже выходя, заявила Танька.

— Нормальная, — отрезала Ирка. Ну не объяснять же ей, что именно здесь, у этой самой калитки, три дня назад Ирка впервые встретилась с жутким псом.

Глава 2

Хорошо быть кошкою, хорошо собачкою

Вжимая голову в плечи под редкими, но тяжелыми каплями дождя, Ирка неслась к дому. Хотелось успеть под крышу до того, как, развозя дорогу в непролазную грязь, обрушится «гроза в начале мая». Пусть ее поэтически настроенные личности любят, а Ирка терпеть не может. Она уже видела свою калитку, как вдруг из буйных зарослей у соседского забора вышел пес. И невозмутимо уселся посреди дороги, отрезая путь к спасительному крыльцу. Ирка, всегда ладившая с окрестными собаками, почему-то мгновенно поняла — с этим ей подружиться не удастся. А потом веки пса дрогнули, и в Ирку зряче уставились слепые бельма. Белесая муть заколебалась вокруг девчонки, ее сильно затошнило, земля медленно струнулась с места и поплыла из-под ног. Частые капли дождя лупили по плечам, а белые собачьи глаза придвигались все ближе, ближе. Пес не торопился, словно наслаждался Иркиным испугом. В горле у Ирки сухим наждаком заворочался настоящий ужас. Она поняла, что капитально влипла, — и тут на дорожку перед ней рухнул кот.